

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Тихонов Александр Эдуардович

**Конкурентные стратегии глобальных городов
в международных отношениях (на примере Лондона и Нью-Йорка)**

Специальность: 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: *Сергеев Егор Александрович* – кандидат экономических наук, доцент

Официальные оппоненты: *Демчук Артур Леонович* – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Потемкина Ольга Юрьевна – доктор политических наук, заведующая Отделом исследований Европейской интеграции Института Европы Российской академии наук

Бардин Андрей Леонидович – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук

Защита диссертации состоится 23 декабря 2025 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51 (Первый гуманитарный корпус МГУ), ауд. 550.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3723>

Автореферат разослан «___» ноября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.3,
кандидат политических наук

О.В. Столетов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях существенной трансформации международного порядка в начале XXI века государства в своей внешнеполитической деятельности вынуждены считаться с другими акторами мировой политики, к которым в первую очередь относятся международные межправительственные и неправительственные организации, транснациональные корпорации и субъекты власти субнационального уровня (регионы и города).

В последние десятилетия значение городов в международных процессах неуклонно возрастает. Они становятся центрами инновационной активности, привлекают инвестиции, высококвалифицированных специалистов и формируют новые механизмы влияния, которые выходят за рамки национальных границ. Согласно данным ООН, в середине XX века в городах проживало около 30 % населения Земли. В 2020 году этот показатель вырос до 56 %, а к середине XXI века, по прогнозам, городское население достигнет 68 %¹. Глобальные города становятся не только центрами деловой активности, но и важными субъектами международных отношений, участвуя в формировании повестки по вопросам устойчивого развития и международного сотрудничества.

Всё более значимое место в системе современных международных отношений занимают дипломатические инициативы глобальных городов. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш неоднократно подчеркивал центральную роль городов в современном мире: «Города находятся в центре человеческой истории <...> Идеи и инновации, рождённые в городах, формировали наш мир. Сегодня их роль важнее, чем когда-либо»². Министр иностранных дел России Лавров С.В. в 2017 году в своём выступлении на международной конференции городов-партнёров России и Германии подчеркивал значение городской дипломатии в условиях конфликтных взаимоотношений между

¹ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Urbanization Prospects: The 2018 Revision. – New York: United Nations, 2019. – P. 1.

² Secretary-General's video message to the UN HABITAT Assembly // United Nations — Secretary-General, 05.06.2023. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2023-06-05/secretary-generals-video-message-the-un-habitat-assembly> (accessed: 24.06.2025).

государствами: «В нынешней ситуации в Европе, когда отношения между нашими государствами переживают, давайте прямо скажем, не самые лучшие времена, такое деполитизированное сотрудничество – важное подспорье в деле поддержания атмосферы доверия и взаимопонимания между народами и странами»³.

Особую актуальность исследованию конкурентных стратегий глобальных городов придают события последних двух десятилетий. Глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов стал переломным моментом, выявившим способность крупнейших городских агломераций выступать в качестве субъектов антикризисного управления, поддерживающих инициативы национальных государств. Города продемонстрировали большую гибкость в реагировании на кризисную ситуацию, что особенно ярко проявилось в различных стратегиях восстановления экономик Лондона и Нью-Йорка после финансового коллапса.

Климатическая дипломатия стала ключевой сферой, где города заявили о себе как о глобальных лидерах. Парижское соглашение 2015 года впервые официально признало роль городов в борьбе с изменением климата, что ознаменовало институциональное закрепление их статуса в системе глобального управления. Создание Группы городов-лидеров по борьбе с изменением климата (C40) в 2005 году и её последующее расширение до почти 100 крупнейших городов мира стало практическим воплощением нового типа международного городского сотрудничества, дополняющего традиционные межгосударственные механизмы дипломатии. Лондон и Нью-Йорк, выступая сооснователями и лидерами этой Группы, продемонстрировали способность глобальных городов оказывать влияние на международные процессы, поддерживая официальные позиции национальных правительств.

Пандемия COVID-19 стала еще одним событием, подтвердившим актуальность изучения городских стратегий в области реагирования на

³ Выступление С. Лаврова на Конференции городов-партнеров России и ФРГ // Официальный YouTube канал Министерства иностранных дел Российской Федерации, 28.06.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DMtn8QeGexU&t=4s> (дата обращения: 24.11.2023). (Работа YouTube ограничена Роскомнадзором в Российской Федерации с 2024 г.).

международные кризисные ситуации, а посткризисный период ознаменовался усилением геополитической конкуренции глобальных городов, что сделало изучение стратегий ведущих городских центров еще более актуальным для понимания современных международных процессов.

Формирование глобальных городских сетей и развитие городской дипломатии отчасти трансформируют архитектуру международных отношений, где города действуют как особые участники. Создание более 200 транснациональных городских сетей и институционализация городского представительства в международных организациях свидетельствуют о кардинальных изменениях в структуре глобального управления, в рамках которого субнациональные акторы усиливают международную субъектность. Лондон и Нью-Йорк, оставаясь наиболее связанными городами в мировой системе, выступают ключевыми узлами этих сетей, что делает изучение их конкурентных стратегий международной активности особенно важным для понимания механизмов современной дипломатии городов.

Степень научной разработанности темы исследования. Как в зарубежном, так и в российском научном сообществе феномену глобальных городов и их роли в мировой экономике посвящен довольно широкий спектр работ. В то же время глобальные города как участники мировой политики становятся объектом изучения сравнительного небольшого числа зарубежных и российских учёных. Научную литературу, которая легла в основу данного исследования, можно условно разделить на пять групп.

К первой группе относятся работы, посвящённые изучению глобализации (например, Р. Робертсон и Ф. Лечнер⁴, У. Бек⁵, Д. Хелд⁶, М. Стегер⁷, Я.А. Шольте⁸,

⁴ Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World -Systems Theory. Theory, Culture & Society. – 1985. – № 3. – P. 103-117; Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. In: Featherstone M. Lash S. and Robertson R. Eds., Global Modernities, Sage Publications, London, 1995. – P. 25-44.

⁵ Бек У. Что такое глобализация? Пер. с нем. А. Григорьев и В. Седельник. Общ. ред. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 301 с.

⁶ Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. Cambridge: Polity Press, 1999. – 515 p.

⁷ Steger M.B. Globalization: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2003. – 176 p.

⁸ Scholte J.A. Globalization: A Critical Introduction. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. – 400 p.

Э. Гидденс⁹ и Чумаков А.Н.¹⁰) и глокализации (например, З. Бауман¹¹, Дж. Ритцер¹², В. Рудометоф¹³, Шинковский М.Ю.¹⁴) во второй половине XX – начале XXI века. Международная активность субнациональных субъектов стала предметом научного осмысления И. Духачека¹⁵ и П. Солдатоса¹⁶. Среди российских исследователей в первую очередь важно отметить вклад Артеева С.П.¹⁷ и Мухаметова Р.С.¹⁸. В целом изучение субнациональных участников как субъектов политического процесса находит своё отражения в работах большого числа учёных (например, К. Итон¹⁹, Туровский Р.Ф.²⁰, Кузнецов А.С.²¹, Акимов Ю.Г.²²).

Вторую группу составили научные труды, в которых рассматривается история трансформации роли глобальных городов в современной системе международных отношений. основополагающей работой в этой группе можно считать монографию американского социолога С. Сассен, в которой автор концептуализирует понятие «глобальный город» и рассматривает его развитие на примере международной деятельности Лондона, Нью-Йорка и Токио²³.

⁹ Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Cambridge: Polity Press, 1990. – 186 p.

¹⁰ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – Российская академия наук; Институт философии. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. – 456 с.

¹¹ Bauman Z. On Glocalization: or Globalization for some, Localization for some Others // *Thesis Eleven*. – 1998. – 54 (1). – P. 37-49.

¹² Ritzer G. Rethinking Globalization: Glocalization/Grobalization and Something/Nothing // *Sociological Theory*. – 2003. – 21 (3). – P. 193-209.

¹³ Roudometof V. Theorizing glocalization: Three interpretations // *European Journal of Social Theory*. – 2016 – 19 (3). – P. 391-408.

¹⁴ Шинковский М.Ю. Глокализация как предмет научного исследования // *Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета*. – 2007. – № 4 (44). – С. 66-81.

¹⁵ Duchacek I.D. *Perforated Sovereignities: Towards a Typology of New Actors in International Relations* // In H.J. Michelmann, P. Soldatos (Eds.), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*. – Oxford: Clarendon Press. – 1990. – P. 1-33.

¹⁶ Soldatos P. An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign-Policy Actors // In H.J. Michelmann, P. Soldatos (Eds.), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*. – Oxford: Clarendon Press. – 1990. – P. 34.

¹⁷ Артеев С.П. Теоретические аспекты деятельности субгосударственных акторов международных отношений // *Вестник Томского государственного университета*. – 2017. – № 419. – С. 93-98.; Артеев С.П. Субгосударственные акторы в системе международных отношений // *Вестник МГИМО Университета*. – 2016. – № 5 (50). – С. 167-171.

¹⁸ Мухаметов Р.С. Факторы международной активности российских городов // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2020. – №13 (6). – С. 153-174.

¹⁹ Eaton K. Subnational political tensions // In: Claudia N. Avellaneda and Ricardo A. Bello-Gómez (eds) *City Branding. Handbook on Subnational Governments and Governance*. Edited by. Edward Elgar Publishing, 2024. – P. 32.

²⁰ Туровский Р.Ф. Субнациональная политика: введение к возможной теории // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. – 2014. – № 4 (75). – С. 86-99.

²¹ Kuznetsov A.S. *Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments in International Affairs*. – New York: Routledge, 2015. – 184 p.

²² Акимов Ю.Г. Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации // *Сравнительная политика*. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 33-41.

²³ Sassen S. *The global city: New York, London, Tokyo*. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. – 480 p.

Теоретические исследования внешнеэкономической активности городов стали предметом изучения значительного числа учёных, среди которых можно выделить таких основных авторов, как П. Холл²⁴, Дж. Фридман²⁵, Рошкетаяев С.А.²⁶, Михайлова Ю.А.²⁷. В политической науке города как активные участники международных отношений стали предметом исследований относительно недавно. В работах таких российских учёных, как Лебедева М.М.²⁸, Савкин Д.А.²⁹, Слука Н.А.³⁰, Суданц М.Б.³¹ рассматриваются основные функции и форматы международного взаимодействия глобальных городов с другими участниками международных отношений.

В третью группу научных трудов вошли работы российских и зарубежных авторов, посвящённые изучению проблематики политических сетей и их роли в мировой политике. Теоретическое осмысление концепции политических сетей представлено в работах Р. Родза и Д. Марша, Т. Берцель³², Саворской Е.В.³³. Особенности применения сетевого подхода к оценке международной деятельности субнациональных акторов, в частности глобальных городов, стали предметом

²⁴ Hall P. The World Cities. – London, 1966. – 256 p.

²⁵ Friedmann J. The World City Hypothesis // Development and Change. – 1986. – № 4. – P. 12-50.

²⁶ Рошкетаяев С.А. Мегалополисы как системные субъекты глобализации и локализации на финансовых рынках // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 6 (21). – С. 170-176.

²⁷ Михайлова Ю.А. Место глобального города в мировой экономической системе // Экономика и управление. – 2010. – № 11 (61). – С. 53-56.

²⁸ Лебедева М.М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. – № 1 (48). – С. 7-16.; Лебедева М.М., Сергеев В.М. Мегалополис как актор мировой политики // Космополис. – 2004. – № 4. – С. 193-200.

²⁹ Савкин Д.А. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2009. – № 4. – С. 176-184.

³⁰ Слука Н.А. Глобальные города в современной архитектуре мироустройства // Региональные исследования. – 2006. – № 1 (7). – С. 5-21; Слука Н.А. Ключевые функции глобальных городов в мировой системе // География. Первое сентября. – 2008. – № 20. – С. 11-20; Слука Н.А. Эволюция концепции мировых городов // Региональные исследования. – 2005. – № 1 (5). – С. 11-29; Слука Н.А. Развитие глобальных городов в условиях глобализации // Глобус. – 2002. – № 27. – С. 37-46.

³¹ Суданц М.Б. Развитие международного сотрудничества городов в современных условиях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – № 2 (847). – С. 75-80.

³² Börzel T.A. Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks // Public Administration. – 1998. – Vol. 76. – Is. 2. – P. 253-273.

³³ Саворская Е.В. Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт. – Москва: ИМЭМО РАН, 2018. – 128 с.; Саворская Е.В. Проблемы и перспективы применения сетевого подхода к исследованиям мировой политики // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 3 (18). – С. 275-279.

исследования таких учёных, как А.М. Карвониус³⁴, М. Акуто и С. Райнер³⁵, Довбыш Е.Г.³⁶.

Четвёртая группа объединяет работы, посвящённые изучению отдельных аспектов участия/положения глобальных городов в мировой политике, в частности Лондона и Нью-Йорка. В основу диссертационного исследования легли работы зарубежных авторов С. Анхольт³⁷, П. Темпорал³⁸, К. Динни³⁹, М. Гринберг⁴⁰, труды российских ученых Булатова А.С., Габарта А.А. и Сергеева Е.А.⁴¹, Слуки Н.А. и Твердова И.К.⁴².

К пятой группе относятся научные труды, посвящённые всестороннему анализу международной деятельности Москвы. В первую очередь важно выделить коллективную монографию Алборовой М.Б., Зинченко А.В., Тарасовой С.В. и Тымчик В.И.⁴³. В ряде работ российских учёных (например, Абрамов Д.В. и Шерстнев М.А.⁴⁴, Аникин О.Б. и Громова А.Н.⁴⁵, Зиядуллаев Н.С., Рождественская И.А. и Ростанец В.Г.⁴⁶) проанализированы особенности и конкурентные преимущества Москвы как международного финансового центра. В

³⁴ Karvounis A.M. City Diplomacy. An Introduction. – London and New York: Routledge, 2025. – 121 p.

³⁵ Acuto M., Rayner S. City networks: breaking gridlocks or forging (new) lock-ins? // International Affairs. – 2016. – Vol. 92. – № 5. – P. 1147-1166.; Acuto M., Leffel B. Understanding the global ecosystem of city networks // Urban Studies. – 2021. – Vol. 58. – № 9. – P. 1758-1774; Acuto M. Global Cities, Governance and Diplomacy: The Urban Link. – Abingdon; New York: Routledge, 2013. – 220 p.

³⁶ Довбыш Е.Г. Роль глобальных сетей городов в мировой политике. // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 1. – С. 18-31.

³⁷ Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. – Palgrave Macmillan. – 2006. – 134 p.; Anholt S. Brand New Justice: The Upside of Global Branding. – Elsevier Science & Technology Books, 2003. – 180 p.

³⁸ Temporal P. Branding in Asia: The Creation, Development, and Management of Asian Brands for the Global Market. – John Wiley and Sons, Singapore, 2000. – 261 p.

³⁹ Dinnie K. Nation Branding – Concepts, Issues, Practice. – Butterworth-Heinemann, Oxford, United Kingdom, 2008. – 264 p.

⁴⁰ Greenberg M. Branding New York: How a City in Crisis Was Sold to the World. – Routledge, 2008. – 342 p.

⁴¹ Булатов А.С., Габарта А.А., Сергеев Е.А. Опыт ведущих глобальных городов Европы по привлечению иностранных капиталовложений и трудовых мигрантов: возможности использования в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. – Т. 24. – № 1. – С. 142-158.

⁴² Слука Н.А., Твердов И.К. Лондон как центр притяжения зарубежных транснациональных корпораций // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2023. – Т. 78. – № 2. – С. 149-155.

⁴³ Алборова М.Б., Зинченко А.В., Тарасова С.В., Тымчик В.И. Международная деятельность города Москвы: история и современность – монография – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2017. – 220 с.

⁴⁴ Abramov D., Polezhaev S., Sherstnev M. Moscow as international financial center: Ideas, plans and perspectives // Journal of Eurasian Studies. – 2011. – Vol. 2. – № 2. – P. 144-152.

⁴⁵ Аникин О.Б., Громова А.Н. Изменение вектора внешнеэкономической деятельности России в условиях роста антироссийских санкций // Вестник университета. – 2024. – № 7. – С. 93-99.

⁴⁶ Зиядуллаев Н.С., Рождественская И.А., Ростанец В.Г. Международные экономические связи Москвы в посткризисный период: тенденции и проблемы // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 4. – С. 19-29.

работах Тарасовой С.В.⁴⁷, Суданца М.Б.⁴⁸ и Мхиссина С.М.⁴⁹ предпринимается попытка оценить политическое влияние Москвы в международных процессах в современных политических реалиях.

Проведенный историографический анализ показал, что в современной политической науке отсутствуют исследования, в которых комплексно рассматривается взаимосвязь внутренних и внешних стратегий развития глобальных городов и определяются эффективные инструменты влияния таких городов на международные процессы. Данное исследование позволяет заполнить существующий пробел и расширить понимание системной деятельности глобальных городов, направленной на отстаивание их собственных интересов в современных международных отношениях.

Цель исследования – выявить универсальные стратегические инструменты, посредством которых Лондон и Нью-Йорк реализуют свои интересы и формируют устойчивые механизмы вовлечённости в мировое политическое пространство.

Задачи исследования:

1. Определить место субнациональных акторов в современной системе международных отношений.
2. Выявить особенности становления и формы участия глобальных городов в международных процессах.
3. Охарактеризовать особенности положения, динамику и факторы развития Лондона и Нью-Йорка как глобальных городов.
4. Определить основные факторы, способствующие транснационализации деятельности Лондона и Нью-Йорка.
5. Выявить связь программ развития Лондона и Нью-Йорка с формированием и реализацией их стратегий в глобальных политических сетях.

⁴⁷ Тарасова С.В. Приоритеты международной деятельности города Москвы в современных условиях // Вестник МГУУ. – 2016. – № 3. – С. 40-46.

⁴⁸ Суданц М.Б. Международные связи города Москвы в современных условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – Т. 23. – № 1. – С. 110-117.

⁴⁹ Мхиссин С.М. Перспективы развития международного сотрудничества города Москвы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 5. – С. 100-104.

6. Оценить потенциал участия в международных отношениях и определить наиболее конкурентоспособные направления международной деятельности Москвы как ведущего глобального города Российской Федерации.

Объект исследования – глобальные города как участники международных отношений.

Предмет исследования – практики, дискурс, основные инструменты и составляющие конкурентной стратегии международной деятельности Лондона и Нью-Йорка как ведущих глобальных городов современности.

Выбор конкурентных стратегий международной деятельности Лондона и Нью-Йорка в качестве предмета исследования обусловлен исключительной экономической мощью этих городов в сравнении с другими глобальными городами и их системообразующей ролью в глобальной финансовой архитектуре. Согласно классификации наиболее авторитетного рейтинга глобальных городов «Исследовательская сеть глобализации и мировых городов» (Globalization and World Cities Research Network (GaWC)), Лондон и Нью-Йорк являются единственными представителями высшей категории Alpha++. Они выступают ключевыми узлами в более чем двухстах глобальных городских сетях и являются наиболее связанными городами в мире, определяя направления развития международной городской дипломатии.

Важно отметить, что включение параграфа о Москве как ведущем глобальном городе Российской Федерации, несмотря на отсутствие прямого упоминания в названии работы, представляется необходимым в современных международных условиях. В контексте беспрецедентных внешних ограничений, с которыми столкнулась Российская Федерация, изучение потенциальных стратегий вовлечения Москвы в международное взаимодействие с другими глобальными городами приобретает особую актуальность для купирования негативных последствий введенных ограничений против России. Дипломатические инициативы Москвы могут стать важным инструментом поддержания международных связей как самого города, так и Российской Федерации в целом. Анализ опыта международной активности Лондона и Нью-Йорка предоставляет

определенный интерес для разработки эффективных стратегий позиционирования Москвы в изменившихся геополитических условиях.

Хронологические рамки исследования ограничены первой четвертью XXI века, так как именно в этот период времени происходит окончательное формирование существующей иерархии глобальных городов, а также возникают новые формы городского сотрудничества. Однако для всестороннего анализа сущности глобальных городов, а также прослеживания исторической динамики развития Лондона и Нью-Йорка диссертационное исследование охватывает период, начиная с 1970-х годов, когда глобализация приобрела сложный асимметричный характер, и крупнейшие глобальные города начали выступать в роли связующих звеньев мировой экономической и информационной сети.

Научная новизна исследования определена объектом и предметом диссертации, применяемыми методологическими подходами и полученными результатами. Во-первых, работа существенно расширяет сферу исследования роли глобальных городов в современных международных политических процессах. В рамках диссертационного исследования впервые в российской науке предлагается классификация транснациональных сетей городов, что закладывает основу для дальнейшего изучения степени влияния глобальных городов на международные политические процессы. В работе систематизируются существующие рейтинговые оценки конкурентного потенциала глобальных городов, что позволяет выявить ключевые показатели их развития, определить взаимосвязи между экономическими, социальными, культурными и политическими индикаторами для формирования новых подходов к оценке конкурентоспособности городов. Во-вторых, впервые в российской и зарубежной литературе проводится комплексное исследование взаимосвязей стратегий внутригородского развития и международной активности Лондона и Нью-Йорка как ведущих глобальных городов современности. В-третьих, на основе анализа международной деятельности Лондона и Нью-Йорка выявляется широкий набор универсальных инструментов, используемых властями глобальных городов с целью повышения их конкурентоспособности в мировом пространстве.

Исследовательский вопрос. Как изменились стратегии международного позиционирования глобальных городов в условиях усиления глобальной политической фрагментации и экономической неопределённости, и почему эти изменения привели к трансформации их акторности в мировой политике?

Гипотеза исследования предполагает, что глобальные города выступают активными участниками международных отношений, дополняя общий вектор внешней политики государства, в котором находятся, и реализуют ограниченные функции акторов мировой политики преимущественно через механизмы глобального сетевого взаимодействия.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания специфики конкурентных стратегий и развитии концептуальных основ анализа международного позиционирования глобальных городов. Диссертационное исследование вносит вклад в теорию международных отношений, подчёркивая, что глобальные города являются активными участниками международного взаимодействия, а их внешнеполитическая деятельность носит комплементарный характер по отношению к государствам. Отдельное внимание уделяется теории и практике формирования и функционирования политических сетей, через которые глобальные города координируют свои действия, обмениваются опытом и коллективно влияют на международные процессы. Автор на примере международной активности Лондона и Нью-Йорка выявляет новые механизмы распределения власти и влияния, а также определяет универсальные инструменты, используемые для реализации конкурентных стратегий глобальных городов.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использовать полученные результаты в деятельности органов государственной власти Российской Федерации при разработке стратегий и направлений международной деятельности российских городов. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке учебных курсов в рамках подготовки специалистов по направлениям

«Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Политология» и «Государственное и муниципальное управление».

Теоретико-методологические основы исследования. В теоретической базе диссертационного исследования основное место занимает концепция глобальных городов, разработанная американским социологом С. Сассен⁵⁰, согласно которой глобальные города выступают интеграторами международных экономических, политических и культурных процессов и оказывают влияние на функционирование мировой системы. Развитие данной концепции связано с работами британского ученого П. Тейлора⁵¹, который рассматривает глобальные города как узловые точки глобальных сетей.

К теоретическим основам исследования также следует отнести труды испанского ученого М. Кастельса⁵², в которых постиндустриальное общество анализируется с позиций сетевого подхода, оценивается значение информационно-коммуникационных потоков для формирования глобальных политико-экономических структур. Анализ функционирования международных политических сетей глобальных городов базируется на концепции политических сетей, разработанной британскими учеными Р. Родзем и Д. Маршем⁵³. Данная концепция позволяет рассматривать политические сети глобальных городов как коллективного актора в современных международных отношениях.

В диссертационном исследовании были использованы как общенаучные, так и специальные методы исследования. В основе методического аппарата лежит системный подход, объединяющий использование сравнительного анализа (прежде всего структурного сравнения и динамического сравнения), историко-

⁵⁰ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. – 480 p.

⁵¹ Taylor P.J. World City Network: A Global Urban Analysis. – London: Routledge. – 2003. – 248 p.; Taylor P.J. World cities and territorial states under conditions of contemporary globalization // Political Geography. – 2000 – № 19 (1). – P. 5-32; Taylor P.J., Catalano G., Walker D.R.F. Measurement of the World City Network // Urban Studies. – 2002. – № 13. – P. 2367-2376; Taylor P.J. New Political Geographies: Global Civil Society and Global Governance through World City Networks // Political Geography. – 2005. – Vol. 24. – P. 703-730.

⁵² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

⁵³ Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government / Eds. D. Marsh and R. Rhodes. – Oxford: Clarendon Press, 1992. – P. 15-20.

генетического и историко-сравнительного методов, метода анализа документов, а также кейс-стади и контент-анализа.

Применение системного подхода обусловило возможность комплексного анализа взаимосвязей между программами внутригородского развития и основными направлениями международной активности Лондона и Нью-Йорка.

Метод кейс-стади в исследовании применяется для подробного изучения уникальных политических, экономических и культурных аспектов развития Лондона и Нью-Йорка.

Сравнительный анализ был применён с целью сопоставления направлений международной активности Лондона и Нью-Йорка. Это обеспечило объективную оценку эффективности реализуемых властями двух глобальных городов мер.

Такой подход способствовал выявлению факторов, определяющих успешность (или ограниченность) конкретных стратегических инициатив, и предоставил эмпирическую основу для теоретического осмысления характерных черт конкурентоспособности глобальных городов в современных условиях.

Источниковая база исследования может быть условно разделена на пять групп. **Первая группа** включает нормативные правовые акты и документы стратегического планирования Лондона и Нью-Йорка. **Вторая группа** объединяет документы глобальных политических сетей – (Группа городов-лидеров по борьбе с изменениями климата (C40 Cities Climate Leadership Group), Культурный форум мировых городов (World Cities Culture Forum), Сеть сильных городов (Strong Cities Network), Коалиция городов за цифровые права (Cities Coalition for Digital Rights) и информацию с их официальных интернет-страниц. В **третью группу** вошли рейтинги глобальных городов, подготовленные такими организациями и учреждениями, как GaWC, A.T. Kearney, Economist Intelligence Unit, Брукингский институт (Brookings Institution), Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и другие. **Четвертая группа** источников включает в себя материалы, которые использовались для анализа политико-правового положения Москвы. В первую очередь важно отметить Конституцию Российской Федерации,

в которой определяются полномочия субъектов России в области международной деятельности. В эту группу источников входят материалы с официального сайта Мэра Москвы, личного сайта Собянина С.С., сайта Автономной некоммерческой организации «Московский центр международного сотрудничества». **Пятая группа** – материалы СМИ (Российская газета, ТАСС, РИА Новости, Коммерсантъ, РБК, Sky News, Quotezone, TravelPulse by NorthStar, Campaign), в которых освещаются актуальная повестка деятельности городов, публичные заявления властей, а также восприятие стратегий властей данных городов в общественном сознании.

Положения, выносимые на защиту:

1. Глобальные города представляют собой особый тип участников международных отношений, которые, с одной стороны, содействуют реализации внешней политики государства, а с другой – формируют и продвигают собственные интересы на международном уровне. Глобальные города являются не только узловыми элементами и важными агентами в сложившейся структуре мировой экономики, но и отстаивают собственные политические интересы, которые в большинстве случаев дополняют внешнеполитические интересы национальных государств. По этой причине в работе приводится уточнённое определение понятия «глобальный город», которое в полной мере отражает его сущность с точки зрения современной политологической науки. Таким образом, глобальный город – это локализованное социальное пространство, сосредоточивающее ключевые политические, экономические, культурные и иные процессы, которые в дальнейшем выходят за рамки этого пространства и оказывают влияние на других акторов мировой политики, а также являющееся точкой входа в национальную экономику для транснациональных акторов.

2. Брендинг территории является неотъемлемой составляющей конкурентных стратегий глобальных городов. В современных условиях усиливающегося соперничества между глобальными городами на международном уровне брендинг территории становится важным инструментом формирования уникального образа глобального города, отражающего его ценности, идентичность

и конкурентные преимущества. Грамотное выстраивание территориального бренда невозможно без согласованного взаимодействия внутренней и внешней политики глобального города: с одной стороны, важно обеспечить вовлечённость и лояльность местного сообщества, развитие социальной и культурной среды, а с другой – создать привлекательный и убедительный имидж города для внешней аудитории, включая инвесторов, туристов и талантливых специалистов. Брендинг позволяет не только эффективно продвигать идеи глобального города и государства в целом, но и способствует социально-экономическому, культурному и политическому развитию. Таким образом, именно бренд выступает фундаментальным элементом конкурентной стратегии глобальных городов, определяющим их успех в условиях жёсткой конкуренции.

3. Международная деятельность глобальных городов – это продолжение их внутренних стратегий развития. Глобальные города, стремясь повысить свой потенциал участия в мировой политике, внедряют в глобальную повестку дня те инициативы, которые были эффективно реализованы на городском уровне. В случае с Лондоном и Нью-Йорком такими направлениями развития стали продвижение идей устойчивого экологического развития, внедрение нормативных правовых актов по вопросам регулирования новейших информационных технологий и искусственного интеллекта, привлечение внимания к важности реализации культурной политики. Анализ международной активности Лондона и Нью-Йорка доказывает, что глобальные города принимают участие в тех направлениях международной активности, в которых обладают необходимым уровнем автономии в рамках национального государства. Таким образом, внешняя политика глобальных городов становится логическим продолжением их внутренней политики, а направления деятельности ограничены собственным интересом и уровнем полномочий, определяемым национальными правительствами.

4. Наиболее успешная форма влияния глобальных городов на мировые политические процессы – продвижение своих идей и ценностей через глобальные политические сети. Отдельно взятый глобальный город не может оказать сильного

влияния на других участников мировой политики. Это связано с тем, что глобальный город – административно-территориальное образование в пределах национального государства. По этой причине его интересы могут выражать органы государственной власти, отвечающие за реализацию внешней политики страны. Города, объединяющиеся в глобальные политические сети на основе общих интересов, выступают как коллективный актор международных отношений, обладающий высоким уровнем субъектности за счёт заключения стратегических партнёрств с другими участниками международных отношений. За формирование общей стратегии развития политической сети и выбор наиболее успешных инструментов оказания влияния на международные процессы в действительности отвечают один или несколько глобальных городов, обладающих для этого наибольшим потенциалом. Во всех рассмотренных случаях в рамках диссертационного исследования такими городами являются Лондон и Нью-Йорк.

5. Москва, являясь ведущим глобальным городом России, обладает достаточным потенциалом для оказания влияния на мировые политические процессы. Российские города в незначительной степени осуществляют самостоятельную международную деятельность в связи с их правовым положением в рамках государственного устройства Российской Федерации: активную международную деятельность могут осуществлять субъекты федерации, но не города. В этом контексте Москва, Санкт-Петербург и Севастополь являются исключениями, так как обладают статусом городов федерального значения. Проведённый анализ стратегий внутреннего развития и международной деятельности Москвы доказывает, что она обладает сильным потенциалом для влияния на мировые процессы. Москва уступает Лондону и Нью-Йорку по многим показателям международной активности, при этом её значения в рейтингах глобальных городов значительно выше, чем у городов из стран Глобального Юга. Таким образом, Москва может продвигать свои интересы в странах Азии, Африки и Латинской Америки, создавая политические сети с участием глобальных городов из указанных регионов.

6. Конкурентная стратегия глобальных городов в международных отношениях представляет собой трёхкомпонентную систему целенаправленных действий, обеспечивающих последовательное усиление городской субъектности и влияния на международные процессы. Эффективная конкурентная стратегия глобальных городов базируется на последовательной реализации трёх взаимосвязанных компонентов. Первый компонент предполагает формирование внутренней конкурентоспособности посредством осуществления инновационных городских проектов, создающих основу для международного позиционирования глобального города. Второй компонент включает активизацию процессов транснационализации глобальных городов посредством привлечения иностранных инвестиций, размещения штаб-квартир международных структур, брендинга территории, интеграции в глобальные туристические маршруты и развития образовательно-научной дипломатии. Третий компонент направлен на институционализацию международного влияния глобальных городов через формирование и участие в глобальных городских сетях, обеспечивающих трансляцию собственного опыта и воздействие на решения других городов. Данная трёхкомпонентная модель позволяет городам системно повышать свою роль в мировой политике, переходя от локального уровня управления к глобальному политическому влиянию и формированию международной повестки дня.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует следующим направлениям исследований, указанным в паспорте научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования:

1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ.

2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин.

3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики.

4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов.

5. Мировой порядок: теории, модели, генезис и трансформация. Фактор и центры силы в мировом порядке.

6. Мегатренды мирового развития.

12. Внешняя политика и дипломатия.

16. Международные связи субнациональных субъектов.

20. Международные связи субъектов Российской Федерации.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается обоснованностью теоретико-методологической основы исследования, использованием соответствующих цели, задачам, объекту и предмету исследования научных методов, опорой на обширный массив верифицируемых источников информации.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и положения диссертации изложены в 5 научных публикациях автора общим объемом 2,5 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук. Содержание и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 9 докладах⁵⁴ на российских и международных научных и научно-практических конференциях и круглых столах.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, девяти параграфов, заключения и библиографии, включающей 348 наименований.

⁵⁴ Полный перечень выступлений, с развёрнутым описанием всех конференций и тем докладов, представлен на персональной общедоступной странице автора в ИАС «ИСТИНА»: https://istina.msu.ru/profile/al_rednaxe/

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности темы исследования, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, задаются хронологические рамки, обосновывается научная новизна, задается исследовательский вопрос и выдвигается гипотеза исследования, обосновываются теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются теоретико-методологическая основа и источниковая база, формулируются положения, выносимые на защиту, указываются сведения о соответствии содержания диссертации паспорту научной специальности, обосновывается достоверность полученных результатов исследования, представляются апробация результатов исследования и структура исследования.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы исследования конкурентных стратегий глобальных городов в международных отношениях»** рассматриваются теоретические аспекты становления и развития глобальных городов в современной системе международных отношений.

В **параграфе 1.1 «Роль субнациональных акторов в процессах глобализации»** исследуются место и значение внутригосударственных субъектов в трансформирующейся архитектуре международных отношений. С начала 1980-х годов наблюдается возрастание роли субнациональных субъектов как самостоятельных участников международного взаимодействия в контексте глобализации и глокализации. Доказывается, что глобализация и глокализация представляют собой взаимозависимые, а не противоположные процессы, формирующие новую архитектуру международных отношений. Выявлено, что в научной литературе существуют противоположные позиции относительно конца глобализации: одни исследователи утверждают о её завершении⁵⁵, другие доказывают, что глобализационные процессы претерпевают изменения в условиях

⁵⁵ Кокошин А.А., Кокошина З.А. Процессы глобализации и деглобализации в условиях нарастающего противостояния США и КНР и интересы России // Вестник Российской академии наук. – 2023. – Т. 93. – № 10. – С. 942-954.

развития новейших технологий⁵⁶. Обосновывается, что глобализация продолжает трансформироваться, видоизменяясь в новых геополитических условиях, но не прекращает своего развития. В этом контексте субнациональные субъекты выступают не просто как территории реализации решений, принимаемых на наднациональном уровне, но и как активные субъекты, избирательно адаптирующие глобальные процессы к локальным условиям.

Отдельное внимание уделяется изучению парадипломатии, под которой понимается «прямое или косвенное вхождение нецентральных правительств в сферу международных отношений»⁵⁷. Фиксируется, что парадипломатия охватывает международные связи субнациональных органов власти, которые могут как поддерживать общий вектор дипломатической линии государства, так и входить в противоречие с ним. Обосновывается, что парадипломатия способствует созданию новых каналов международного взаимодействия, которые могут быть как инструментом содействия глокализации, так и источником потенциальных противоречий в системе международных отношений. При этом городская дипломатия в большей степени носит комплементарный характер по отношению к внешнеполитическому курсу государства.

В параграфе 1.2 «Особенности участия глобальных городов в современной системе международных отношений» осуществляется концептуализация понятия «глобальный город». Термин «глобальный город» был введен в научный оборот американским социологом С. Сассен в 1991 году применительно к Лондону, Нью-Йорку и Токио как важным структурным элементам мировой экономической системы⁵⁸.

Демонстрируется, что с 1990-х по 2010-е годы произошла существенная переоценка статуса глобальных городов – от субъектов мировой экономики к участникам международных отношений, однако этот переход остаётся предметом

⁵⁶ Хейфец Б.А. Глобализация не кончается, она становится другой // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11. – № 1. – С. 14-33.

⁵⁷ Soldatos P. An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign-Policy Actors // In H.J. Michelmann, P. Soldatos (Eds.), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*. – Oxford: Clarendon Press, 1990. – P. 34.

⁵⁸ Sassen S. *The global city: New York, London, Tokyo*. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. – 480 p.

научного обсуждения относительно критериев и масштабов политической акторности городов. Выявлено, что глобальные города обладают признаками относительно самостоятельных субъектов международных отношений: располагают собственными интересами и ресурсами, проявляют способность к самостоятельному принятию внешнеполитических решений, получают признание других акторов международных отношений⁵⁹. Доказывается, что глобальные города не только выполняют экономические функции, связывая субъектов мировой экономики, но и формируют собственные внешнеполитические стратегии для реализации всей совокупности как общегосударственных, так и своих собственных интересов.

В параграфе 1.3 «Сетевой подход в изучении глобальных городов» рассматривается методология анализа глобальных городов через призму сетевых структур. Предлагается классификация сетей городов на основе существующих ассоциаций и организаций. Доказывается, что сети городов становятся достаточно эффективной формой влияния на принятие как внутривнутриполитических, так и глобальных решений.

Обосновывается, что формирование глобальных сетей городов представляет собой качественно новый этап в развитии международных отношений, в рамках которого города выступают не только как отдельные субъекты, но и как коллективные участники глобального управления⁶⁰. Отмечается, что глобальные сети городов формируют новую географию власти, создавая альтернативные каналы международного взаимодействия, дополняющие традиционную межгосударственную дипломатию.

Во второй главе «Текущее положение и приоритетные направления развития Лондона и Нью-Йорка как глобальных городов» анализируется современное состояние выбранных ведущих глобальных городов в контексте их роли в системе международных отношений. Исследуются внутренние факторы

⁵⁹ Савкин Д.А. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2009. – № 4. – С. 176-184.

⁶⁰ Никитина Ю.А. Глобальные города как сетевой актор? // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под. ред. М.М. Лебедевой. – М.: Голден-Би, 2008. – С.179-189.

конкурентоспособности этих городов, их стратегии развития и механизмы адаптации к глобальным вызовам первой четверти XXI века.

В параграфе 2.1 «Место Лондона и Нью-Йорка в иерархии глобальных городов на современном этапе» рассматривается положение этих двух городов в международных рейтингах. Несмотря на активное развитие методик оценки глобальных городов, в научной среде сохраняется дискуссия относительно объективности международных рейтингов и независимости их составителей от национальных аффилиаций. В работе проведен комплексный сравнительный анализ более десятка рейтинговых систем различного происхождения (в частности, подробно описывается методология составления рейтинга GaWC – ведущего рейтинга по глобальным городам⁶¹), что позволило установить стабильность лидирующих позиций Лондона и Нью-Йорка, независимо от страны-составителя рейтинга, и обосновать объективный характер их глобального превосходства.

Параграф 2.2 «Социально-экономическое развитие Лондона и Нью-Йорка в контексте международного взаимодействия» посвящен анализу трех ключевых компонентов, тесно связанных с международной деятельностью городов, таких как поддержка бизнеса, интеграция мигрантов и внедрение новейших технологий.

Поддержка бизнеса выступает ключевым компонентом социально-экономической политики обоих городов. В Лондоне реализуется план развития London Growth Plan, предусматривающий инвестиции в приоритетные сектора, включая искусственный интеллект и робототехнику. Нью-Йорк ориентируется на аналогичный вектор развития социально-экономической политики. Устанавливается, что сходство стратегических приоритетов отражает объективные тренды в развитии Лондона и Нью-Йорка как международных финансовых центров.

В области миграционной политики Лондон реализует собственную комплексную программу интеграции мигрантов, объединяющую государственные

⁶¹ GaWC classification of cities 2024 // GaWC, 25.10.2024. URL: <https://gawc.lboro.ac.uk/gawc-worlds/the-world-according-to-gawc/world-cities-2024/> (accessed: 13.04.2025).

структуры и институты гражданского общества, тогда как Нью-Йорк действует в рамках законодательства штата. Несмотря на формальные ограничения со стороны государства в реализации городами самостоятельной миграционной политики, практические меры обоих исследуемых городов демонстрируют значительное сходство, что свидетельствует о способности городских властей адаптироваться к имеющимся институциональным рамкам.

Анализируются успехи Лондона и Нью-Йорка в реализации концепции «умный город». Были выявлены принципиальные различия в подходах властей двух городов: в стратегии Лондона центральное место занимает горожанин, в то время как в Нью-Йорке – сами новейшие технологии. Аргументируется, что различия в подходах к внедрению «умного города» отражают не противоречие, а вариативность городских стратегий, эффективность которых определяется институциональным и культурным контекстом конкретного города.

В параграфе 2.3 «Экологическая и культурная повестки в программах развития Лондона и Нью-Йорка как основы международного сетевого взаимодействия глобальных городов» рассматриваются относительно новые, но важные направления развития современных глобальных городов.

Доказывается, что власти Лондона и Нью-Йорка реализуют схожие экологические меры, что свидетельствует об общем ответе глобальных городов на идентичные внешние вызовы. Обосновывается, что несмотря на общественную критику экологических инициатив, их реализация устанавливает новые нормативные ожидания для городской системы глобальных городов, превращая Лондон и Нью-Йорк в референтные центры устойчивого развития. Доказывается, что экологическая политика функционирует как компонент стратегии долгосрочного брендинга глобального города, позиционирующего его как международного лидера в адаптации к климатическим вызовам.

Анализ культурной политики выявляет принципиально различные подходы Лондона и Нью-Йорка к её реализации. Лондон внедряет централизованную модель, охватывающую всю совокупность культурных активов с целью снижения социального неравенства. Нью-Йорк применяет децентрализованную грантовую

систему, распределяющую ресурсы среди некоммерческих организаций. Обосновано, что стратегии и Лондона, и Нью-Йорка обладают внутренней логикой, соответствуя историческим и правовым особенностям каждого исследуемого города, что позволяет рассматривать различия не как недостатки, а как варианты локальной адаптации глобальных принципов культурного развития.

Третья глава «Особенности международной активности глобальных городов в XXI веке» посвящена анализу ключевых механизмов международной активности Лондона и Нью-Йорка. Оценивается роль Лондона и Нью-Йорка в глобальных политических сетях, а также определяется специфика участия Москвы в системе международных отношений в качестве основного глобального города Российской Федерации.

В параграфе 3.1 «Лондон и Нью-Йорк как транснациональные акторы: ключевые аспекты положения/участия в международных отношениях» рассматриваются основные факторы транснационализации исследуемых городов. В работе установлено, что целенаправленный брендинг, привлечение прямых иностранных инвестиций, формирование образовательных и туристических потоков, хотя и относятся к экономической сфере, служат фундаментом политической активности глобальных городов. Аргументируется, что именно достижения в указанных сферах обеспечивают Лондону и Нью-Йорку необходимые ресурсы и легитимность для последующего участия в глобальных политических процессах.

Побратимские отношения, с одной стороны, рассматриваются как устаревший формат, а с другой – как действующий инструмент международного сотрудничества⁶². В диссертации обосновывается, что побратимские связи следует анализировать не как практический механизм решения текущих проблем городского развития, а как стратегический инструмент формирования долгосрочных партнерств и поиска лояльных союзников для продвижения собственных инициатив в глобальных политических сетях.

⁶² Тихонов А.Э. Побратимство городов: основные цели и влияние на мировую политику // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14. – № 4 (104). – С. 1455-1462.

Параграф 3.2 «Основные направления деятельности Лондона и Нью-Йорка в глобальных политических сетях» посвящен анализу глобальных политических сетей (C40 Cities Climate Leadership Group, World Cities Culture Forum, Strong Cities Network, Cities Coalition for Digital Rights), в рамках которых Лондон и Нью-Йорк реализуют свои международные стратегии. Исследуется современная дипломатия глобальных городов как качественно новое явление, характеризующееся формированием целевых сетей⁶³, которые образуются для усиления позиций глобальных городов по отношению к другим участникам международных отношений.

Доказывается, что Лондон и Нью-Йорк принимают активное участие в тех политических сетях, сфера деятельности которых соответствует их приоритетам развития. Приводится пример инициативы Культурного форума мировых городов (World Cities Culture Forum) о постановке новой цели в области устойчивого развития ООН, посвященной вопросам культуры⁶⁴. Этот пример доказывает, что в современной системе международных отношений глобальные политические сети городов могут выступать как новый коллективный актор, оказывающий влияние на глобальную повестку дня.

В параграфе 3.3 «Специфика участия Москвы в международных отношениях как ведущего глобального города Российской Федерации» проводится анализ текущего положения и международной активности Москвы в сравнении с Лондоном и Нью-Йорком. Оценивается место Москвы в современной иерархии глобальных городов, рассматриваются основные факторы внутреннего развития, которые напрямую влияют на международное позиционирование города.

Анализируется эволюция международной деятельности Москвы, которая началась с развития преимущественно двусторонних побратимских отношений. Оцениваются качественные изменения в международной деятельности Москвы после вступления в должность Мэра города Собянина С.С. Доказывается, что

⁶³ Довбыш Е.Г. Роль глобальных сетей городов в мировой политике. // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 1. – С. 18-31.

⁶⁴ A Goal for Culture: São Paulo Manifesto // World Cities Culture Forum, 2024. URL: https://worldcitiescultureforum.com/wp-content/uploads/2024/03/WCCF_SAO-PAULO-MANIFESTO_DIGITAL.pdf (accessed: 14.08.2025).

Москва начала перенимать успешный опыт Лондона и Нью-Йорка, включаясь в деятельность глобальных политических сетей. Отмечается, что в настоящее время международная активность Москвы преимущественно ориентирована на развитие экономического сотрудничества с акцентом на участии в мероприятиях в формате конгрессно-выставочной деятельности.

Предлагается стратегия формирования альтернативных глобальных сетей с участием глобальных городов стран Глобального Юга, в которых Москва сможет занять лидирующую позицию. Такой подход может способствовать созданию нового вектора международного взаимодействия ведущих российских городов, усиливая их глобальную конкурентоспособность.

В заключении сформулированы основные выводы по результатам диссертационного исследования.

Проведённое исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что глобальные города претерпевают эволюцию своей акторности в системе международных отношений, при этом сохраняя субнациональный статус и дополняя внешнеполитические инициативы государств собственными практиками, развиваемыми на мировом уровне.

Удалось определить специфическое место субнациональных акторов в современной системе международных отношений как дополняющих, но не замещающих государства участников мирополитических процессов.

Комплексный анализ развития Лондона и Нью-Йорка как ведущих глобальных городов позволил охарактеризовать динамику их становления и определить основные факторы транснационализации их деятельности. Установлено наличие тесной связи между внутренними программами развития двух исследуемых городов и формированием их стратегий влияния в глобальных политических сетях. Проведённая оценка потенциала Москвы позволила выявить её конкурентоспособные направления деятельности и определить перспективы влияния её инициатив на города Глобального Юга в условиях формирования альтернативных центров городского влияния.

Обосновано концептуальное понимание глобальных городов как особого типа участников международных отношений, функционирующего в рамках дихотомии поддержки государственной внешней политики и продвижения собственных интересов в мировой политике. Разработано уточнённое определение глобального города как локализованного социального пространства, концентрирующего ключевые процессы, которые впоследствии выходят за его пределы и влияют на других акторов мировой политики, а также служащего точкой входа в национальную экономику для транснациональных субъектов.

Доказано, что брендинг территории представляет фундаментальный элемент конкурентных стратегий глобальных городов, требующий согласованного взаимодействия внутренней и внешней политики. Установлено, что международная деятельность глобальных городов является логическим продолжением их внутренних стратегий развития, при этом направления участия ограничены уровнем автономии в рамках национального государства и их собственными интересами.

Выявлено, что наиболее эффективной формой влияния глобальных городов на мирополитические процессы выступает продвижение идей и ценностей через глобальные политические сети, где коллективная субъектность превосходит возможности отдельных участников сети. При этом формирование общей стратегии развития таких сетей и выбор наиболее результативных инструментов оказания влияния на международные процессы осуществляется глобальными городами, обладающими наибольшим потенциалом, преимущественно Лондоном и Нью-Йорком.

Разработана трёхкомпонентная модель конкурентной стратегии глобальных городов, включающая формирование внутренней конкурентоспособности через инновационные городские проекты, активизацию транснационализации путем привлечения инвестиций и бренд-позиционирования, а также институционализацию международного влияния посредством участия в глобальных сетях.

Полученные результаты подтверждают, что глобальные города продолжают эволюционировать как значимые участники международных отношений, адаптируя свои стратегии к изменяющимся условиям глобальной политической фрагментации. Диссертационное исследование продемонстрировало значительный потенциал Москвы для оказания влияния на мировые политические процессы, особенно в контексте создания политических сетей с глобальными городами стран Азии, Африки и Латинской Америки, что открывает новые возможности для формирования альтернативных центров городского влияния в условиях переформатирования мировой системы в современных условиях.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные идеи и положения диссертации изложены в 5 научных публикациях автора общим объемом 2,5 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

***Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете
МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:***

1. Тихонов А.Э. К вопросу о классификации политических сетей городов // Вопросы политологии. – 2025. – Т. 15. – № 1 (113). – С. 153-159. (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,739. EDN: pmtrjf
2. Тихонов А.Э. Брендинг глобальных городов: от теории к практике // Информационные войны. – 2024. – № 1 (69). – С. 45-48. (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,188. EDN: icslwb
3. Тихонов А.Э. Побратимство городов: основные цели и влияние на мировую политику // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14. – № 4 (104). – С. 1455-1462. (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,739. EDN: erecte
4. Тихонов А.Э. Экологическая повестка в стратегиях глобальных городов: сравнительный анализ политик Лондона и Нью-Йорка // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14. – № 4 (109). – С. 1358-1363. (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,622. EDN: oqzgpf
5. Тихонов А.Э. Политика интеграции мигрантов как инструмент формирования имиджа глобальных городов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 11 (104). – С. 4638-4648. (0,7 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,622. EDN: ewmfdi